

Лю Цзюнь, Ся Линьму, Го Лэян и Чэнь Сяодун смеялись так, что у них заболели животы.

— Брат Сяои, староста класса тебя отвергает, старайся изо всех сил.

Уголки губ Вэй Сяои дёрнулись.

В классе Первого класса царил хаос. Поскольку перерыв на обед был долгим и время сна ещё не наступило, все дурачились.

Вань Куйсюн стоял рядом со своим местом, включил кассетный магнитофон, и песня «Славные времена» мгновенно привлекла внимание всего класса.

Вань Куйсюн пел действительно очень хорошо, и как только он запел, все замолчали.

Вэй Сяои, вернувшись в класс после обеда, немного опоздал. Услышав звуки музыки ещё на первом этаже, он сделал пару больших шагов и в мгновение ока оказался на втором этаже.

Он стоял у окна Первого класса, тихо слушая, как Вань Куйсюн поёт. Тот стоял к нему спиной.

Песни Вонга Ка-куя звучали одна за другой, все на кантонском диалекте, и ученики Первого класса начали отбивать ритм.

Лю Цзюнь, Ся Линьму и ещё несколько человек, поднявшись по лестнице следом, заметили его, стоящего у окна, и с хитрой улыбкой толкнули его прямо в класс, где он столкнулся с Вань Куйсюном.

Вань Куйсюн удивился, обернулся и, увидев Вэй Сяои, мгновенно улыбнулся...

Песня не прекратилась, а его сияющая улыбка проникла в сердца. Вэй Сяои смотрел на человека перед собой, ошеломлённый, замороженный.

Он знал, что Вань Куйсюн красив, но поющий Вань Куйсюн был просто ослепительным. Маленькая слезная родинка в уголке его глаза становилась всё более заметной.

Их взгляды встретились, и казалось, что вокруг больше никого нет.

Парни начали подначивать:

— Поцелуй его!

— Поцелуй его!

Девушки покраснели. Что за ерунда? Разве они не видят, что это два парня?

Вань Куйсюн прекратил петь, но магнитофон продолжал играть, и песня «Искренне люблю тебя» идеально подошла к атмосфере.

Вань Куйсюн сложил руки в кулаки, стоял прямо, с улыбкой на губах, серьёзно глядя на Вэй Сяои.

С ожиданием на лице: «Ну что, парень, у тебя хватит смелости?»

Уши Вэй Сяои покраснели, действительно покраснели. Парни начали стучать по столам, раздались крики.

Вэй Сяои глубоко вдохнул и принял важное решение.

Мгновенно наклонился, опустил голову и поцеловал его. Их губы соприкоснулись, а затем он отпустил.

Он действительно поцеловал его.

Хотя это был лишь лёгкий прикосновение.

Вань Куйсюн был немного удивлён. Он действительно не ожидал, что Вэй Сяои будет таким смелым.

— Ах...

В классе раздались крики.

Чёрт, это староста Третьего класса сделал первый шаг.

Ли Бинь только что вошёл в класс и увидел эту сцену. Уголки его губ приподнялись, на лице появилась хитрая улыбка. Он сделал большой шаг, оттолкнул Вэй Сяои, обнял голову Вань Куйсюна и тоже наклонился, чтобы поцеловать его. Только Вэй Сяои поцеловал его в губы, а Ли Бинь — в щеку.

— Ах...

Все сошли с ума.

Вань Куйсюн рассмеялся.

Вэй Сяои тоже не рассердился. Он понимал, что имел в виду Ли Бинь. Хорошо, что тот поцеловал его только в щеку. Если бы Ли Бинь осмелился поцеловать Вань Куйсюна в губы, он бы, вероятно, уже был избит.

Неизвестно, было ли это слишком шумно, но из Второго класса тоже начали подглядывать.

Лю Яолинь стояла за окном, и ученики Второго класса толкали её в класс.

В конце концов её втолкнули в класс, её лицо было пунцовым.

Четвёрка сплетен собралась.

Это что, теперь очередь целовать в ответ?

Вэй Сяои нахмурился.

Ли Бинь рассмеялся...

Вань Куйсюн был в замешательстве. Он хотел целоваться только с Вэй Сяои.

Такой красавице ему не суждено было наслаждаться.

— Вань Куйсюн, ты меня поцеловал, и я должна ответить.

Лю Яолинь действительно была смелой. После её слов Вань Куйсюн кашлянул.

Неужели девушки в наше время такие смелые? Он этого не знал.

— Эээ, тогда это было срочно, — быстро объяснил Вань Куйсюн.

Сделав ошибку, нужно было её исправлять.

Лю Яолинь быстро схватила Вань Куйсюна за воротник. Они были почти одного роста, так что поцелуй был бы очень удобен.

Она наклонилась, чтобы поцеловать его, но прежде чем она успела коснуться его, рука преградила путь между их лицами.

Лю Яолинь с гневом посмотрела на Вэй Сяои.

— Вэй Сяои, что это значит? Вы все можете целоваться в ответ, а я нет?

Вэй Сяои обнял Вань Куйсюна, не отрывая взгляда от Лю Яолинь.

— Мой человек.

Три слова, утверждающие власть.

— Ах... Ха-ха-ха-ха!

Парни в классе стучали по столам, смеясь.

Вань Куйсюн прищурился, уголки его губ приподнялись. Такой властный, это интересно. Что делать, он ему всё больше нравится.

Ли Бинь стоял в стороне, чуть не умирая от смеха.

— Лю Яолинь, может, я заменю его? Поцелуй меня, и мы будем квиты.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Хм, тебя я не хочу, только его.

Лю Яолинь была серьёзной. Сегодня она обязательно поцелует его в ответ, иначе потеряет и лицо, и достоинство.

Вань Куйсюн с сожалением посмотрел на неё:

— Девочка, между парнями поцелуй — это нормально. Смотри.

С этими словами он схватил Лю Цзюня, стоящего рядом, и поцеловал его, конечно, в щеку.

Весь класс взорвался смехом.

Лю Цзюнь был в замешательстве, но, придя в себя, обнял Вань Куйсюна и поцеловал его в ответ, тоже в щеку.

Вань Куйсюн не остановил его.

Он лишь оттолкнул его и посмотрел на Лю Яолинь.

— Но между парнем и девушкой всё по-другому. Если я сегодня действительно поцелую тебя, Ши Мяо обязательно придёт к нам и скажет, что мы рано начали встречаться. Могут даже вызвать родителей, а в худшем случае — исключить.

Вань Куйсюн говорил так серьёзно, что все поверили ему. Только парни Первого класса знали, что их староста и Вэй Сяои — пара.

Лю Яолинь оглядела их, казалось, она поверила его словам. Неужели это правда?

Её взгляд перебежал от Вань Куйсюна к Вэй Сяои и Ли Биню. Она совсем запуталась.

На лице Вань Куйсюна появилась улыбка.

— Девочка, может, так: в качестве извинения скажи одно желание, и если я смогу его выполнить, не нарушая своих принципов, я сделаю это.

Лю Яолинь прищурилась, долго смотря на него.

— Тогда спой мне песню.

Вэй Сяои сразу же изменился в лице.

— Нет, — холодно отказал Вань Куйсюн, даже не подумав.

Лю Яолинь, получив отказ, заплакала и убежала.

Все были в недоумении.

— Да Сюн, это всего лишь песня, почему ты не хочешь? — спросил Ли Бинь, удивлённый.

Вань Куйсюн с улыбкой повернулся к Вэй Сяои.

— Только для одного человека, всю жизнь.

— Что это значит? — спросил Ся Линьму.

— Глупый, староста имеет в виду, что всю жизнь будет петь только для одного человека, и только этот человек может заказывать песни, чтобы он пел их лично для него. А кто этот человек...

— Вы понимаете. — Лю Цзюнь подмигнул парням.

Вэй Сяои почувствовал, как его сердце бешено заколотилось под этим страстным взглядом.

— Иии... — такие слова.

— Кхм, кхм, пора на урок.

Вэй Сяои притворился, что кашляет, и вышел из класса Первого класса. Он боялся, что не сможет сдержать себя и сделает то, что не сможет контролировать.

Вань Куйсюн крикнул ему вслед, когда он сделал последний шаг за дверь:

— Любимая, я жду, когда ты закажешь песню.

Вэй Сяои на мгновение замер, затем с улыбкой на губах быстро вернулся в Третий класс.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Парни Первого класса смеялись, наблюдая, как он убегает. Действительно, староста крут. Если даже Вэй Сяои не смог устоять, то он, видимо, неуязвим.

Девушки были в шоке. Неужели эти двое действительно вместе?

Слишком жутко.

К вечеру появились новые слухи: староста Третьего класса и староста Четвёртого класса поцеловали в ответ старосту Первого класса, а староста Второго класса попросила поцелуй, но получила отказ, и потребовала извинений в виде песни, но и это было отвергнуто.

Лю Яолинь рыдала. Во-первых, из-за стыда, а во-вторых, из-за горя. Этот человек, этот человек действительно не испытывал к ней никаких чувств. Если нет чувств, зачем он её поцеловал? Если нет чувств, зачем подарил ей кучу лент?

Глядя на эти ленты, Лю Яолинь хотела взять ножницы и разрезать их все, но, даже положив ножницы на ленты, она не смогла этого сделать.

Новости о том, что Лю Яолинь плачет, дошли до Вань Куйсюна. Он вздохнул. Если бы это было в прошлой жизни, он бы не против оставить женщину рядом. Но в этой жизни он уже принял решение и не собирается нарушать свои обещания. Он выбрал Вэй Сяои и будет с ним всю жизнь. Тем более что ему всё больше нравится Вэй Сяои, и его любовь может быть только для одного человека.

Днём уроки шли как обычно, и слухи остались лишь слухами. С участием Лю Яолинь и Ли Биня те, кто не знал правды, не обращали внимания на Вэй Сяои. В конце концов, кроме парней из 101, никто не видел их страстного поцелуя. Большинство слышали об этом из вторых рук, и некоторые даже не могли сказать, поцеловали его в щеку или в губы.

Даже если слухи распространялись втихомолку, учителя не стали бы вникать в это, считая, что парни просто дурачатся.

<http://bllate.org/book/16172/1449864>